

Шукуров Дмитрий Леонидович

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВАНГАРД И ПСИХОАНАЛИЗ: ОПЫТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ДИСКУРСОВ

В данной статье представлен теоретический обзор вопросов, связанных с изучением опыта интерференции дискурсов русского литературного авангарда и психоанализа. В работе определяется креативный потенциал авангардной эстетики и поэтики в контексте развития современных интегрированных коммуникаций (связи с общественностью, реклама, дизайн, политехнологии). Обращение к психоаналитическим контекстам – крайне интересный поворот в осмыслении этой проблематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Горский В. С. Историко-философское истолкование текста. Киев, 1981. 209 с.
7. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. М., 2007. 152 с.
8. Миргородская В. В. Содержание условно-следственных отношений в системе сложного синтаксического целого // Единицы языка: функционально-коммуникативный аспект: материалы научной конференции. Ростов-на-Дону, 2002. Ч. 1. С. 70-74.
9. Пушкин А. С. Сочинения. М., 1955. Т. 3. 622 с.
10. Тендряков В. Ф. Хлеб для собаки // Школьная библиотека: В. М. Шукшин, А. В. Вампилов, В. Ф. Тендряков. М., 2003. 157 с.
11. Хлевнюк О. В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. 270 с.
12. Чернышевский Н. Г. Что делать? М., 1985. 399 с.
13. Шевякова В. Е. К вопросу о сверхфразовом единстве // Филологические науки. 1990. № 6. С. 65-74.

COMPLEX SYNTACTIC UNITS WITH CONDITIONAL-CONSECUTIVE RELATIONS OF REAL PRESENCE OR ABSENCE OF PRECONDITIONS

Tsomaya Ekaterina Vladimirovna
Taganrog State Pedagogical Institute
comaya75@mail.ru

The author considers the internal organization of complex syntactic unit system with the relations of the real presence or absence of preconditions, in particular analyzes complex syntactic units, containing conditional-consecutive construction of real modality and post-context message of realization/non-realization of condition or consequence, and considers the techniques and means of forming relations, and means of complex syntactic unit components connection.

Key words and phrases: system of complex syntactic unit; conditional-consecutive relations; real modality; post-context statement; real meaning; real presence of preconditions; real absence of preconditions.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В данной статье представлен теоретический обзор вопросов, связанных с изучением опыта интерференции дискурсов русского литературного авангарда и психоанализа. В работе определяется креативный потенциал авангардной эстетики и поэтики в контексте развития современных интегрированных коммуникаций (связи с общественностью, реклама, дизайн, политехнологии). Обращение к психоаналитическим контекстам – крайне интересный поворот в осмыслении этой проблематики.

Ключевые слова и фразы: русский литературный авангард; словотворчество; футуризм; фрейдизм; психоанализ; дискурс; интегрированные коммуникации; креатив.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет (филиал) в г. Шуе
shoudmitry@yandex.ru

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ АВАНГАРД И ПСИХОАНАЛИЗ: ОПЫТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ДИСКУРСОВ[©]

Работа выполнена в рамках научного проекта «Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века», поддержанного грантом Президента РФ на 2012-2013 гг. для молодых российских ученых – докторов наук (МД-420.2012.6).

В работе американского учёного-слависта Д. Ранкур-Лаферьера «Русская литература и психоанализ» (2004 г.) [1] были впервые сформулированы основные варианты исследовательских парадигм, которые разворачиваются между понятиями «русская литература» и «психоанализ». В рамках первой парадигмы в качестве объекта психоаналитического исследования выступает русская литература. Объектом второй парадигмы вполне могут быть психоаналитически проинтерпретированные литературно-критические исследования самой русской литературы. Третья и четвёртая парадигмы переворачивают исследовательские координаты и меняют местами субъекты и объекты двух предыдущих: психоанализ объявляется объектом рецепции в русской литературе и русской литературной критике. «В свою очередь, каждая из этих, хотя и абстрактных, но обладающих предметностью, связей, – отмечает исследователь, – также может быть подробно рассмотрена. Причём *a priori* не исключена возможность других связей» [Там же, с. 129].

Д. Ранкур-Лаферьер ссылается на школу так называемых «французских фрейдистов» (S. Felman [2], J. Gallop [3]), которые в попытках избежать односторонних суждений методологически обосновали взаимозаменяемость элементов пары «литература – психоанализ». И, действительно, с методологической точки

зрения, такая подвижная, обратимая исследовательская модель оказывается весьма продуктивной. Возникает возможность изучения дискурсивного взаимовлияния литературы и психоанализа. Исследователь не ограничивается анализом контекстов, связанных либо только с одним, либо исключительно с другим аспектом: влиянием психоанализа на литературные стратегии творчества или исследованием самих этих литературных стратегий с психоаналитических позиций.

В нашем научном проекте русская литература в многосоставном целом не изучается. Мы исследуем невероятно близкий психоаналитическому дискурсу сегмент русской литературы – русский литературный авангард. Эта уникальная близость творческих устремлений авангарда и методологических стратегий психоанализа и становится главным объектом изучения. Именно поэтому нами используется методологически подвижная исследовательская модель, в которой русский литературный авангард и психоанализ ориентированы относительно друг друга в качестве субъекта и объекта – вполне обратимо.

В качестве предваряющих концептуальную разработку темы исследовательских парадигм необходимо выступают: 1) вопросы рецепции психоаналитических идей в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века и 2) герменевтические проблемы логосности и онтологичности авангардного слова. Изучение указанных парадигм позволяет определить культурное пространство зарождения авангарда и психоанализа и более точно объяснить причины их взаимного тяготения.

3) Важную исследовательскую парадигму представляет изучение историко-литературных и теоретических контекстов влияния психоаналитических идей на развитие русского авангарда первой трети XX века. Мы анализируем свидетельства вполне осознанной авангардистами рецепции психоаналитического учения и исследуем особенности его влияния на формирование авангардной теории зауми. Подробно освещаются малоизвестные факты из истории авангардной группы поэтов-заумников «41°», участники которой – И. М. Зданевич, А. Е. Кручёных, И. Г. Терентьев – были увлечёнными поклонниками учения Зигмунда Фрейда.

4) В особой исследовательской парадигме должен изучаться процесс изменения семиотической функции образа автора в культуре авангарда в России. Фигура автора в произведениях русских авангардистов постепенно утрачивает художественный авторитет, превращаясь в образ авторской «пародической личности», что крайне интересно с психоаналитической точки зрения. Здесь представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

5) В рамках патографии литературного творчества необходимо представить научное рассмотрение процесса диссоциации авторского сознания в экспериментальных произведениях представителей авангардной группы ОБЭРИУ («Объединение Реального Искусства»). Обращение к психоаналитическим контекстам творчества Д. И. Хармса, А. И. Введенского, К. К. Вагинова – эвристический поворот в осмыслении теории художественного слова в русском авангардизме. Одновременно такое изучение обогащает исследования в сфере психоаналитически ориентированной патографии литературного творчества.

6) В междисциплинарной исследовательской парадигме развивается анализ процессов диссоциации экспериментальной художественной («иероглифической») образности в творческой практике авторов этой авангардной группы (ОБЭРИУ). Сопоставление концепций диссоциации Р. О. Якобсона и Жака Лакана приводит к неожиданным открытиям в области изучения произведений обэриутов.

Русская культура Серебряного века была предельно восприимчива к новаторским идеям и веяниям эпохи европейского модернизма. Многочисленные направления и стили, возникшие в искусстве и литературе Западной Европы, получили самое неожиданное преломление в творческой практике российских художников. История авангарда и история психоанализа в России – яркий пример такой специфической рецепции модернистского комплекса идей в контексте русской культуры. Художественные концепции импрессионизма и экспрессионизма, кубофутуризма, дадаизма и сюрреализма и других авангардных направлений искусства стали активно развиваться талантливыми представителями русской культуры этой эпохи, часто трансформируясь до неузнаваемости в теориях, декларациях, манифестах, а самое важное – непосредственно в экспериментальной художественной практике. Психоанализ, нашедший благодатную почву для своих идей не только в научной сфере и в области психотерапевтической практики отечественных врачей-психиатров, но и в оригинальной философии, эстетике и поэтике русского авангарда, также получил своеобразную модификацию.

Авангардная эстетика не утратила своего актуального значения и в современной культуре. Новаторские приёмы авангардной литературы и искусства постепенно приобретают в социокультурной парадигме российского общества характер новейшего прагматического художественного дискурса.

Теория и практика современных интегрированных коммуникаций (связи с общественностью, копирайтинг и спичрайтинг, реклама, дизайн, политехнологии, психологические тренинги) обращены к литературе (и шире – культуре) русского авангарда как к продуктивному источнику креативных идей и технологий.

Сложившаяся в русском авангарде оригинальная поэтика деструктивности выразилась в приёмах коллажности, монтажности, бессюжетности, визуализации экспериментального текста, которые прочно закрепились в таких жанровых формах массовой культуры, как плакат, афиша, дизайн, реклама (кино- и видео-реклама – в том числе). Использование креативного потенциала алогизма, нонсенса и парадокса сблизило авангард с психоаналитическим дискурсом. Таким образом, *PR (Public Relations – связи с общественностью)*, авангард и психоанализ вступают в тесное взаимодействие в контексте современного информационного общества.

Приём свободных ассоциаций, поэтика ошибки и каламбура, экспрессивные формы словесной выразительности, эксперименты в области композиционной организации текста, парадоксальные фабульные решения, принцип цитатности и культурной опосредованности, т.е. наиболее яркие открытия русского авангарда, должны быть продуктивно использованы в работе современных *PR*-специалистов, спичрайтеров, политехнологов и

политтехнологов, имиджмейкеров, рекламистов, журналистов-нюсмейкеров, специалистов в области психологического консультирования. Авангард выступает как своеобразная «кладовая» современного PR-креатива.

Детальная концептуализация данной проблематики позволяет разработать *инновационную модель перформативного словесного творчества в дискурсе современных интегрированных коммуникаций* и предложить новейшие методики и рекомендации для эффективной коммуникативной деятельности.

Структурообразующими компонентами модели являются *дискурс русского литературного авангарда* и *дискурс психоанализа*, в результате взаимодействия которых (интерференции дискурсов) появляются *дискурсивные практики и приёмы* перформативного преобразования коммуникативной сферы – *приём свободных ассоциаций* (изобретённый З. Фрейдом и практиковавшийся авангардистами, но невостребованный доселе в коммуникативных практиках), *техника диссоциации* (использование персонажных масок «множественной личности»), *онейро-поэтика* (поэтика исполнения желаний) и *поэтика ошибки* (основана на суггестивном потенциале алогизма), *акция, перформанс* и некоторые другие. Таким образом, складывается семантическое поле *перформативного словесного творчества*, которое распространяет своё влияние на сферу современных интегрированных коммуникаций.

Новаторские приёмы и дискурсивные практики русского литературного авангарда, предлагаемые к использованию в системе современных интегрированных коммуникаций (реклама и связи с общественностью) в качестве эффективных средств гармонизации коммуникативной среды в контексте перечисленных системных компонентов представляют *инновационную модель перформативного словесного творчества*, готовую к апробации и внедрению. Инновационный характер этой модели обуславливается принципиально новыми свойствами техник и приёмов воздействия на реципиента (массовое или индивидуальное сознание), принципы которых определяются психоаналитической парадигмой. К числу новых свойств характеризующих дискурсивных практик относятся *перформативность, суггестивность, креативность, парадоксальность, технологичность* и *эффективность*.

Список литературы

1. Ранкур-Лаферьер Д. Русская литература и психоанализ / пер. с англ. М.: Ладомир, 2004. 1017 с.
2. Felman S. To Open the question // Yale French Studies. 1977. № 55/56. P. 5-10.
3. Gallop J. Lacan and Literature: a Case for Transference // Poetics. 1984. № 13. P. 301-308.

RUSSIAN LITERARY AVANT-GUARD AND PSYCHOANALYSIS: ATTEMPT OF DISCOURSES INTERFERENCE

Shukurov Dmitrii Leonidovich, Doctor in Philology, Associate Professor
Ivanovo State University (Branch) in Shuya
shoudmitry@yandex.ru

The author presents the theoretical overview of the issues related to studying the attempt of discourses interference in the Russian literary avant-garde and psychoanalysis, determines the creative potential of avant-garde aesthetics and poetics in the context of modern integrated communications development (public relations, advertising, design, political strategies), and mentions that the reference to the psychoanalytic contexts is a very interesting turning-point in this problematic understanding.

Key words and phrases: Russian literary avant-garde; word creation; futurism; Freudianism; psychoanalysis; discourse; integrated communications; creative input.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена исследованию произведений М. А. Волошина, в которых возникает образ Богоматери. Он рассматривается в системе апокалиптической неомифологии как Символ, имеющий антропологическое, космологическое и историософское содержание. Эволюция образа Богоматери позволяет осмыслить художественное пространство Волошина в мифопоэтическом единстве.

Ключевые слова и фразы: символизм; апокалипсис; софиология; историософия; символ.

Яковлев Михаил Владимирович, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной гуманитарный институт
mihaelramblerru07@rambler.ru

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В ПОЭЗИИ М. А. ВОЛОШИНА[©]

Художественный мир М. А. Волошина изначально был наполнен различными символическими, мифопоэтическими образами. В дооктябрьский период преобладала оккультная символика, что даже закрепило